

OBITUARY. НЕКРОЛОГ

Тамерлан Казбекович Салбиев

кандидат филологических наук, исполняющий обязанности руководителя научно-исследовательского отдела «Центр скифо-аланских исследований» ВНИЦ РАН (363110, РСО-Алания, с. Михайловское, улица Вильямса, 1)

E-mail: galabu@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8526-1984>

ПОСЛЕДНЕЕ РУКОПОЖАТИЕ: ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВИЧА СКАКОВА

Минуло уже больше года с того дня, когда не стало Александра Юрьевича Скакова — видного археолога, кавказоведа, организатора науки, наставника и педагога. Он был научным сотрудником отдела археологии бронзового века Института археологии РАН, совмещая проведение раскопок и публикацию результатов своих научных изысканий с административными обязанностями заместителя директора Института востоковедения РАН. Он еще руководил и написанием дипломных работ магистрантов-археологов. Его уход в расцвете жизненных и творческих сил стал невосполнимой утратой для мировой науки, но еще он унес с собой и особый дух подлинного научного поиска, дух исследователя-первопроходца, стремящегося добраться до самой сути тех проблем, которые не давали покоя его воображению. Отдавая запоздалую дань его памяти, я хочу поделиться теми впечатлениями, которые вынес от общения с ним.

Течение времени необратимо и каждому из нас отмерен свой срок, но время не властно над памятью, которая навсегда удерживает самое значимое из того, что происходит с нами в жизни. К таким эпизодам я отношу свои встречи с Александром Юрьевичем, которых было не так много, но след от которых очень глубок и по-прежнему сопровождает меня. Каждый

раз, прощаясь, он пожимал мне руку, что в общем-то не принято на Кавказе, но при этом всякий раз говорил, что ждет следующей встречи. Чудесным образом жизнь нас сводила вновь и вновь, и всякий раз его прощальное рукопожатие было продолжительным и на удивление твердым, и сразу с головой выдавало в нем археолога, долгие годы проводшего на раскопе и не понаслышке знакомого с главным орудием людей этой профессии — с лопатой.

Эти встречи случались как в Москве, так и во Владикавказе и даже в Цхинвале. Они могли быть и просто случайными, так я увидел его прогуливающимся во Владикавказе, когда он направлялся в Национальный музей, чтобы ознакомиться с его экспозицией и фондами хранения. В первую очередь, его, конечно, интересовала бронза. В тот раз он только отметил свой юбилей и подарил мне на память блокнот, выпущенный по этому случаю с его портретом. Однако чаще поводом для встречи становилась какая-то личность из мира науки. Будь то Вилен Уарзиати, чей двухтомник презентовали в Московском Доме национальностей в 2019 году, или Юрий Дзицойты, когда была представлена научной общественности Осетии коллективная монография, подготовленная к 60-ти летнему юбилею в 2021 году. Издана она была с непосредственным участием Александра Юрьевича. Встречались мы с ним и в Москве в Центральном доме ученых на

А. Ю. Скаков выступает в Центральном доме ученых. Москва, 24 декабря 2022 г.

презентации второго тома английского перевода «Историко-этимологического словаря осетинского языка» В. И. Абаева.

Он знал и любил не только свою профессию, но и историю русской литературы, в особенности поэзии, представители которой в его рассказах представлялись полнокровными и живыми людьми, едва ли не нашими современниками. На презентации перевода словаря В. И. Абаева он поделился с присутствующими редкими и известными только специалистам воспоминаниями, в которых тот выступал как активный участник жизни интеллигенции Петрограда 20-х годов прошлого века. Мы хорошо знаем, например, что, будучи студентом университета, В. И. Абаев снимал комнату у семьи последнего из акмеистов, Всеволода Рождественского, написавшего под впечатлением от общения с ним стихотворение «Охотник Вассо». Так удастся сохранить связь времен и поколений, так пространство перестает разделять людей, но, напротив, объединяет их.

Наша последняя встреча случилась буквально за два-три дня до его ухода. Предполагая зайти в институт, я набрал его, чтобы согласовать время визита, на что он ответил, что по состоянию здоровья не выходит из дому и пригласил к себе в гости. Болезнь давала о себе знать, но он не сдавался и был, как и всегда, устремлен в будущее, строил планы. Мой приход совпал с посещением врачей и какое-то время я провел в ожидании, наслаждаясь теплом и радушием его дочери и мамы. Сил на долгие беседы у него уже не оставалось, мне было отведено всего лишь десять минут. Провожая меня до двери, он вновь пожал мне на прощание руку и его рукопожатие было столь же твердым, как и прежде, а воля жить все еще не покинула его. Самое главное из впечатлений, вынесенных мною после общения с ним, состояло в том, что научный поиск дает совершенное ощущение полноты бытия, наполняет жизнь ученого высоким смыслом, который даже серые будни делает запоминающимися и яркими.

Сегодня в отделе, называемом «Центр скифо-аланских исследований», работает его ученица, которая непреклонна в своей решимости продолжить дело своего учителя. Жизнь конечна, но и неизбежна, и наше продолжение она дает нам в тех, кто готов следовать по пути, открытому для других. Такая удача выпадает не всем, но Александр Юрьевич Скаков был, безусловно, из их числа и в этом, наверное, то единственное утешение, которое позволяет нам хоть как-то примириться с его преждевременным уходом.